

ИЗ ИСТОРИИ ЗАКРЫТИЯ ЧАСТНОЙ ГАЗЕТЫ КОНЦА XIX В. «ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ»

В. И. Овсейко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 апреля 2022 г.

Аннотация: в статье рассказывается об обстоятельствах закрытия одной из первых частных газет Оренбуржья «Оренбургский край».

Ключевые слова: частная газета, «Оренбургский край», Н. А. Баратынский, В. Л. Кигн-Дедлов, Б. А. Бреслин, редакция, типография.

Abstract: the article describes the circumstances of the closure of one of the first private newspapers of Orenburg region «Orenburg region».

Keywords: private newspaper, Orenburg Krai, N. A. Baratynsky, V. L. Kign-Dedlov, B. A. Breslin, editorial office, printing house.

В России первые частные издания стали появляться с 1813 г. [1]. Обширный Оренбургский край не мог не ответить на веление времени. С 1876 г., в течение трех десятилетий, в губернии выходили две частные газеты — «Оренбургский листок» и «Оренбургский край», составлявшие конкуренцию государственным изданиям. Журналисты пытались как-то помочь населению, привлекали новых авторов, открывали новые темы, активно работали с рекламой. Но второе независимое издание «Оренбургский край», ярко заявив о себе и активно про-

жив около двух лет, неожиданно для подписчиков прекратило свое существование. О закрытии «Оренбургского края» исследователь И. С. Шукшинцев написал следующее: «Причины прекращения издания... лежали не во внутреннем строе и направлении газеты, а в обстоятельствах чисто внешних...» Невыполнение договора частной типографией Бреслина, где печаталась газета, «заставило Н. А. Баратынского прекратить издание органа, который и за короткое время своего существования сумел привлечь и сплотить в дружную семью интеллигентные силы края» [2, 101–102]. Краевед П. Н. Столпянский также посчитал, что газета закрылась из-за «типографских недоразумений» [3, 121]. Автор данного исследования обратилась к архивам, дабы уточнить обстоятельства прекращения выхода независимой газеты, история которой началась в 1892 г., когда «местной интеллигенцией была сделана попытка издавать прогрессивную газету вместо захиревшего “Оренбургского листка”» и «присяжным поверенным Н. А. Баратынским... было предпринято издание “Оренбургского края”, который выходил три раза в неделю по воскресеньям, средам и пятницам по обыкновенной для провинциальных газет программе» [3, 121].

Николай Алексеевич Баратынский, 1857 г. рождения, сын священника, по окончании курса юридических наук в Санкт-Петербургском университете пробовал служить, но, получив чин губернского секретаря, вышел в отставку и занялся адвокатурой. По специальности он был юристом-цивилистом и, как вспоминали современники, «отличался рыцарской честностью» [4, 3]. К 1892 г. — моменту издания газеты — Николаю Алексеевичу исполнилось 35 лет. Опыта редакторской деятельности у него не было, да и средства на выпуск собственной газеты были весьма скудные [2, 98]. Тем не менее им были сфор-

¹ В Петербурге — «Русский инвалид» (1813–1816 гг.), «Рецензент» (1821 г.), «Северная пчела» (1825–1864 гг.), «Литературная газета» (1830, возобновлена в 1840–1849 гг.), «Северный муравей» (1830–1833 гг.), «Художественная газета» (1836–1841 гг., в 1839 г. газета не выпускалась), «Неделя» (1866–1901 гг.) «Копейка» (1908–1918 гг.); в Москве — «Московский городской листок» (1847 г.), «Промышленный листок» (1858–1859 гг.), «Русская газета» (1858–1859 гг.), «Наше время» (1860–1861 гг.), «Московский курьер» (1861 г.), «Русская речь» (1861–1862 гг.), «День» (1861–1865 гг.), «Русские ведомости» (1863–1918 гг.), «Москва» (1867–1868 гг.), «Земство» (1880–1882 гг.), «Русь» (1880–1886 гг.), «Московский листок» (1881–1918 гг.), «Русский листок» (1890–1907 гг.). В провинции также независимые издания возникают одно за другим: астраханские «Восточные известия» (1813–1816 гг.), «Воронежский листок» (1862–1868 гг.), «Ростовский-на-Дону вестник. Листок торговый и полицейский» (1863 г.), «Донской вестник» (1866–1869 гг.), «Дон» (1868–1915 гг.), «Воронежский телеграф» (1869–1918 гг.), «Донская газета» (1873–1879 гг.), «Саратовский дневник» (1877–1907 гг.), «Сибирская газета» (1881–1888 гг.), бахчисарайский, а затем симферопольский «Переводчик» (1883–1903 гг.), николаевский «Южанин» (1884–1901 гг.) и мн. др. [1, 75–233].

мулированы амбициозные задачи: изучение юго-восточного района России (губерний — Оренбургской, Самарской, Уфимской, областей — Уральской, Тургайской) в экономическом и бытовом отношении [2, 98]; изображение живым словом типов разнообразных народностей, населяющих Оренбургский край, их экономического положения, промышленности, торговли, образования, культуры, религии [2, 103].

«Оренбургский край» позиционировал себя как газету многих авторов, в том числе таких известных, как А. П. Чехов, В. Л. Кигн-Дедлов, Л. А. и П. А. Баратынские, А. И. Тарнавский, М. М. Кенигсберг, В. О. Португалов и многие другие. В газете сообщалось, что ведутся переговоры с иностранными авторами. Поступали и письма от внешних корреспондентов из Самары, Уральска, Илецка, Уфы, Актюбинска, Екатеринбурга, Бугульмы, Мензелинска, Челябинска, сел, станиц, поселков губернии. Всего за два неполных года редактор сумел объединить вокруг издания интеллигенцию, для которой просветительская деятельность являлась продолжением служения общественному и профессиональному долгу.

Особенно важно отметить роль замечательного журналиста и писателя В. Л. Кигна-Дедлова — друга Н. А. Баратынского еще со времени учебы на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. В 1891–1893 гг. Владимир Людвигович был чиновником особых поручений Министерства внутренних дел по переселенческим делам Оренбургской губернии и Тургайской области. Он не советовал Н. А. Баратынскому открывать частную газету, считая это нерациональным вложением средств [5, 129], но при этом все же активнейшим образом поддерживал «Оренбургский край», публикуя письма от имени издателя, читателей, подсказывая, как и что освещать. В историю оренбургской журналистики вошли и его очерки «Заметки и картинки», «Письма читателей», «Оренбург светлый», «Оренбург темный», «Маленькая столица», «Переезд в Петербург», «Разговор с читателем», «В шахматном клубе», «Литературный юбилей», «Иван Федорович Горбунов на обеде беллетристов», дорожные очерки, зарисовки о переселенцах, рассказы, повести и др. Кроме того, Владимир Людвигович вел переговоры с А. П. Чеховым о публикации в «Крае» его рассказов, уехав из Оренбурга, присылал свои книги, отрывки из которых Баратынский печатал на страницах издания.

Газета пользовалась симпатиями публики, о чем свидетельствовало постепенно возрастающее число подписчиков. В. Л. Кигн-Дедлов в письме А. П. Чехову сообщал о тираже «Оренбургского края»: «...не более пяти — шести сотен экземпляров» [5, 129], хотя в самой газете эта цифра не указывалась. В новогоднем поздравлении своих читателей с 1894 г. редакция замечала: «Не нам судить, насколько наша газета удовлетворяет наших подписчиков; одно верно, что число подписчиков время от времени увеличивалось,

давая нам уверенность в сочувствии к нашему изданию и побуждая нас относиться с большей энергией к предпринятому... делу» [2, 102–103].

Но в 1894 г. между владельцем типографии Б. А. Бреслиным и редактором Н. А. Баратынским произошел конфликт, в результате которого «Край» прекратил существование. Газета выпустила четыре номера в 1892 г., затем бурно развивалась весь 1893 г. вплоть до 18 ноября 1894 г. В 1895 г. вышел всего один номер — для того, чтобы издание не было закрыто по цензурному уставу: «Всякое повременное издание, уже выходявшее в свет, но по каким-либо причинам не появлявшееся в течение года, считается прекратившимся, и на возобновление оно требует новое разрешение» [6, 398].

Можно предположить, что дело состояло в контракте, который был заключен между владельцами частной газеты «Оренбургский край» присяжным поверенным Н. А. Баратынским и частной типографией — Б. А. Бреслиным, человеком «практической опытности» [7, 3], совершенно не сведущим в юридических тонкостях. Заключая договор с Бреслиным на печать газеты, опытный юрист Баратынский сумел надежно оградить себя от всех неприятных последствий в случае возникновения каких-либо споров или недоразумений. Единственным поводом к неустойке со стороны Н. А. Баратынского мог быть лишь случай перенесения печатания газеты в другую типографию до оговоренного в контракте срока — 3 года. Зато Баратынский имел поводы к неустойке со стороны Бреслина чуть ли не по каждому пункту договора. Например, задержка выхода номера газеты, даже если опоздание это зависело от самой редакции. Именно этим воспользовался Баратынский.

Так получилось или было сделано специально, что последний № 280 за 1894 г. редакция сдала в типографию с опозданием на 9 часов. Произошло это в субботу, 19 ноября, а 20 и 21 ноября приходились на праздники. Поэтому работники предприятия уже разошлись по домам. В результате газета была приостановлена по отзыву Б. А. Бреслина — в связи с тем, что редакция доставила в печать корректуры и, что особенно важно и не может быть объяснено иначе, как продуманный ход, — новый материал (!) в 21 час вечера вместо 12 часов дня. Так Бреслин подстраховал себя, понимая, что ночью, перед праздниками он не соберет наборщиков, верстальщиков и печатника по городу. К тому же их ночная работа в предпраздничный и праздничный дни стоила дороже.

Н. А. Баратынский не замедлил заявить нотариусу, что Б. А. Бреслин уклоняется от выпуска газеты, и свидетельствовал как о нарушении Бреслиным договора с неустойкой в сумме 3500 руб., так и об убытках по меньшей мере в сумме 12000 руб. 23 ноября 1894 г. Баратынский опубликовал сообщение о приостановке своей газеты «по причинам, от редакции не зависящим» [7, 3].

Дело разбиралось судом пять раз. И, наконец, 3 октября 1895 г., когда все стороны были заслушаны, суд вынес резолюцию: контракт, заключенный между Н. А. Баратынским и Б. А. Бреслиным, расторгнуть. Взыскать с Бреслина в пользу Баратынского неустойку в сумме 3000 руб. и предоставить Баратынскому право взыскивать убытки с Бреслина, с наложением на последнего издержек в сумме 250 руб. судебных и за ведение дела. В иске остальных 500 руб. по неустойке и в предоставлении Баратынскому права на предварительное исполнение иска суд отказал.

Решением суда сторона Б. А. Бреслина осталась недовольна, вновь и вновь доказывала, что опоздание на двое суток выпуска в свет газетного номера из-за сложившихся обстоятельств, после двух лет безупречной совместной работы редакции и типографии, не может уменьшить подписку и поэтому нельзя говорить, что деятельность Бреслина была направлена на подрыв успеха издания (на чем, по видимому, настаивала сторона Баратынского). Во-вторых, суды показали Бреслину, что по контракту с Баратынским в любой затруднительной ситуации он будет в проигрыше, всегда будет платить неустойки, штрафы, восстанавливать мнимые убытки. Такой контракт невыгоден. Тяжба тянулась около года, и после вынесения решения дело по просьбе стороны Бреслина было перенесено в Саратовскую судебную палату. Перемирия не произошло.

Между тем педантичный Евфимовский-Мировицкий не мог пройти мимо факта, что газета вовсе не бедствовала: за первый год своего издания (1893), имея доход 3031 руб. 60 коп., понесла убытки 121 руб. 21 коп. Второй год (1894) был более успешным: прибыли поступило 3441 руб. 47 коп. Если бы 19 ноября (то есть до конца года за 1 месяц и 11 дней) издание «Оренбургского края» не было приостановлено, «по независящим от редакции причинам», редакция вполне могла покрыть дефицит первого года [7, 3].

Н. А. Баратынский просил у суда возмещения Б. А. Бреслиным 12000 руб. убытков и 3500 руб. — неустойку, но в результате долгой тяжбы получил по суду только три тысячи, на которые, скорее всего, не смог «перезапустить» издание. Или не захотел. И хотя Баратынский обещал читателям возобновить выпуск «Оренбургского края» в 1896 г., 17 ноября 1895 г. вышел последний номер газеты (№ 280).

Не оставляет ощущение, что конфликт разгорелся на пустом месте и, если бы Баратынский не выставил иск к Бреслину о взыскании убытков, неустойки и расторжении контракта, все бы утряслось. Газета вышла бы через два дня. Такое действительно случается и, если это единичный случай, на репутации издания он не отражается. Напомним, в договоре была неустойка на Н. А. Баратынского за переход в другую типографию до окончания контракта (3 года, то есть до конца 1895 г.). Можно предположить, что Баратынский, чтобы не выплачивать неустойку Бреслину,

не искал другую типографию, да и сделать это в Оренбурге было сложно: большинство полиграфических предприятий было технически слабо оборудовано. Неслучайно Бреслин, взяв в работу газету «Оренбургский край», расширил типографию, усилил состав служащих, выписал новый шрифт. Это подтверждает и тот факт, что Баратынский обещал «возобновление издания в течение будущего 1896 г.» (а не сразу после суда, когда договор был расторгнут) и что тем подписчикам, которые не получили обратно денег за 1 месяц и 11 дней 1894 г., будут высылаться номера вновь выходящего «Края» [8, 3].

Возможно, это заявление было сделано для сохранения имиджа и издания, и личного — Н. А. Баратынский дорожил репутацией, а большой шум в связи с судами Баратынского и Бреслина многих заставил высказываться по этому поводу. В частности, присяжный поверенный Александр Лялин так оценил действия коллеги: «Н. А. Баратынский смотрел на свою газету с точки зрения интеллигентного человека и священнодействовал, считая своим неременным долгом точно выполнять обязательства, принятые им на себя в отношении своих подписчиков» [9, 3]. Б. А. Бреслину же Александр Лялин отвел роль торгаша, преследовавшего лишь «одну цель: набрать побольше пятаков» [9, 3]. В адрес Баратынского звучали слова: «Интеллигентный редактор-издатель, для которого газета была средством распространения высоких идей» [9, 3]. И. И. Евфимовский-Мировицкий назвал коллегу «искавший благости, света и правды...» [4, 3]. При таких высоких оценках деятельности руководителя издания «Край» мог быть закрыт только по причинам, от редакции не зависящим. И никак иначе. Но так ли это? Думается, Н. А. Баратынский наладил бы выпуск газеты в 1896 г., если бы хотел. Но этого не произошло.

Во-первых, возникли финансовые проблемы, ведь прибыли от издания «Края» Н. А. Баратынский (глава большой семьи, воспитывающий четверых детей) не получил. И суд не удовлетворил иск о возмещении убытков Бреслиным, на что мог надеяться Баратынский. Во-вторых, и скорее всего, Николаю Алексеевичу не хотелось снова браться за издание газеты (причем в другой, менее технически оснащенной типографии) без поддержки идейного вдохновителя издания, талантливого очеркиста В. Л. Кигна-Дедлова, который к тому времени уехал из Оренбурга. У самого Баратынского особого опыта редакторской работы не было. На первых порах спасали знания и перо университетского друга, который помогал Николаю Алексеевичу всем, чем мог. Теперь же издателю надо было вновь раскручивать газету самому: искать талантливых авторов, актуальные темы, интересные читателям, думать о наполнении полос и увеличении тиража, работать с рекламодателями по привлечению их в свою газету, обеспечивать все

необходимые выплаты. Возможно, за год жизни без «Крае» присяжный поверенный понял, как он далек от этого подвижнического образа жизни.

Косвенно поддерживает предположение о планируемом Н. А. Баратынским закрытии издания тот факт, что последние одиннадцать номеров «Оренбургского края» вышли в траурной 4-миллиметровой рамке во всю первую полосу газеты с № 268. В воскресенье, 23 октября 1894 г., в «Крае» были опубликованы сообщения о кончине императора Александра III и манифест Николая II. Здесь траурная рамка была уместна. Но затем с широкой траурной рамкой во всю первую полосу вышли еще девять номеров: с № 269 (26.10.1894) по № 277 (13.11.1894), № 278 (15.11.1894) вышел без черной рамки, но следующий, ставший последним в 1894 г., № 279 (18.11.1894) — снова с черной рамкой (то есть ее поставили специально после того, как в предыдущем номере сняли). Конечно, кто-то может предположить, что так редактор поминал ушедшего в мир иной императора. Но при этом на полосах только раз промелькнул материал о болезни почившего государя и, что удивительно, в № 278, вышедшем без черной рамки (!). В «траурных» номерах не было материалов, посвященных покойному, только разнообразная реклама, информационные и литературные материалы. Это странное обстоятельство читателям никак не объяснялось. Возможно, № 278 был ключом к разгадке, что черная рамка во всю первую полосу из номера в номер не связана с трагическим событием. Есть и другие косвенные свидетельства предстоящего закрытия газеты: неоднократный выход газеты на двух страницах вместо заявленных четырех. Заметная небрежность в формировании содержания и верстки полос, отсутствие новых рубрик и авторов. Развитие издания оставалось. Может быть, всем этим Н. А. Баратынский давал знать читателям о своем разочаровании в предпринятом деле?..

Редакторские заботы, тяжба с владельцем типографии могли подорвать здоровье Н. А. Баратынского. Через три года и два месяца он умер после продолжительной и тяжелой болезни (ataxia cerebros spinalis

progressiva²). Ему было всего 42 года. В 1895 г. недомогание могло начать проявляться.

Таким образом, история с закрытием «Оренбургского края», подававшаяся как результат лишь конфликта с частной типографией, имела дополнительные — возможно, основные — обстоятельства.

ЛИТЕРАТУРА

1. 300 лет российской печати. — М.: Известия, 2003.
2. Шукшинцев И. С. Газета Оренбургский край. Труды архивной комиссии / И. С. Шукшинцев. — Оренбург, 1903. — Т. XII.
3. Столянский П. Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города / П. Н. Столянский. — Оренбург, 1906.
4. Некролог. 10 января 1899 г. — Оренбургский листок. — 1899. — № 2.
5. Чехов А. П. Письма. Т. 5 / А. П. Чехов. — М., 1977.
6. Полное собрание Законов Российской империи, 1865, часть I, закон № 41990, т. 40. — Режим доступа: http://nl.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 29.03.2022).
7. Евфимовский-Мировицкий И. И. Дело Баратынского с Бреслиным. Оренбург, 8 октября 1895 г. / И. И. Евфимовский-Мировицкий // Оренбургский листок. — 1895. — № 41.
8. Хроника. Оренбург, 19 ноября 1895 г. — Оренбургский листок. — 1895. — № 47.
9. Письмо к редактору. 26 марта 1895 г. — Оренбургский листок. — 1895. — № 47.

² Атаксия в переводе с греческого языка — «беспорядок» — нарушение согласованности движений различных мышц при условии отсутствия мышечной слабости. Одно из часто наблюдаемых расстройств моторики. Плохо координированные движения связаны, главным образом, с повреждением мозжечка и/или мозжечковых связей. Это нервно-мышечное заболевание, которое может носить генетический характер, а также развивается при серьезном гиповитаминозе витамина В12 и как следствие церебрального инсульта.

Сила в конечностях может быть сохранена полностью, однако движения становятся неловкими, неточными, нарушается их преемственность и последовательность, равновесие при стоянии и ходьбе.

Воронежский государственный университет
Овсейко В. И., соискатель
E-mail: vio5922@mail.ru

Voronezh State University
Ovseiko V. I., Candidate of the Faculty of Journalism
E-mail: vio5922@mail.ru